

ПИКНИК

(окончательный вариант литературного сценария)

Шум радиоволн.

ГОЛОС АЛИСЫ. Начало четвёртого ночи в Москве. С вами по-прежнему и до самого утра ведущая ночного эфира Алиса. И у нас есть телефонный звонок. Здравствуйте! Говорите, пожалуйста!

ГОЛОС ОЛЬГИ. *Humpty Dumpty sat on a wall:*

Humpty Dumpty had a great fall.

All the king's horses and all the king's men

Couldn't put Humpty Dumpty in his place again... Привет Алисо! (ПАУЗА)

Это Ольга.

ГОЛОС АЛИСЫ (смешавшийся). Здравствуй...

ГОЛОС ОЛЬГИ. И сколько же мы не виделись?.. (ПАУЗА) Не «слышались»?..

ГОЛОС АЛИСЫ. Пять лет...

ГОЛОС ОЛЬГИ (хмыкнув). Пять лет... (ПАУЗА) Встретимся?

ГОЛОС АЛИСЫ. Вдвоём? А как же Вика?

ГОЛОС ОЛЬГИ. Ну, может быть она тоже слушает радио... Вичка! Вичка! Сегодня утром, в десять часов, у школы! (ПАУЗА) Идёт, Алисо?

ГОЛОС АЛИСЫ. Идёт... (ПАУЗА)

ГОЛОС ОЛЬГИ. Я буду на машине... Можем куда-нибудь съездить... (ПАУЗА) Ну, до утра, Алисо?

ГОЛОС АЛИСЫ. До утра...

КРЫША. УТРО.

У вентиляционной трубы стоит старый советский переносной транзистор. Рядом с ним – почти пустая бутылка текилы. Тихо играет музыка.

Молодой человек, лежащий на парапете наблюдает за тем, как Вика, подобрав рубашку, не спеша прикрыть свою наготу, медленно одевается.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Мы ещё встретимся?

ВИКА. Вряд ли. (ПАУЗА)

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Ну, а как тебя хотя бы зовут?

ВИКА (улыбаясь). Вичка.

УЛИЦА. ПРОБКА. УТРО.

Салон дорогого иностранного автомобиля. Тихо играет радио. За рулём сидит Ольга. Машина стоит на месте – она в самом «сердце» московской пробки. Звонит телефон, лежащий на панели. Ольга, не обращая на него внимания, роется в сумочке. Раздражённо высыпает содержимое на соседнее сиденье: кошелёк, пудра, духи, визитки, несколько фишек казино, маленькая коньячная фляжка... Берёт зажигалку – прикуривает. Берёт телефон.

ОЛЬГА. Да.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Оля, Оля, только не бросай трубку...

Ольга выключает телефон.

УЛИЦА. УТРО.

По тротуару между другими прохожими идёт Алиса. Рядом с ней пытается идти Мужчина в кепке.

МУЖЧИНА В КЕПКЕ. А тебе обязательно с ними встречаться?

АЛИСА. Нет.

МУЖЧИНА В КЕПКЕ. Ну, тогда и не надо!

АЛИСА. И что?

МУЖЧИНА В КЕПКЕ. Поедем ко мне. Выспишься...

АЛИСА. Ну, это тоже совсем не обязательно...

МУЖЧИНА В КЕПКЕ. Алиса!

АЛИСА. Я опаздываю!

МУЖЧИНА В КЕПКЕ. Алиса!

АЛИСА. Извини...

МУЖЧИНА В КЕПКЕ (остановившись, вдогонку Алисе). Я позвоню?

У ШКОЛЫ. УТРО.

Ольга, Вика и Алиса стоят перед старым зданием школы. В руках у Вики работающий транзистор.

ВИКА (поочерёдно указывая пальчиком, то на Ольгу, то на Алису, то на себя).

In winter when the fields are white,
I sing this song for your delight.

АЛИСА (так же). In spring, when woods are getting green,
I'll try and tell you what I mean.

ОЛЬГА (так же). In summer, when the days are long,
Perhaps you'll understand the song:

ВИКА (так же). In autumn, when the leaves are brown
Take pen and ink and write it down. (Девушки смеются). Девчонки!

АЛИСА. Я слышала ты уже два института бросила?

ВИКА. Три!

ОЛЬГА. Молодец!

АЛИСА. А ты, Оль, наверное, уже «чего-нибудь» генеральный директор?

ОЛЬГА. Финансовый.

АЛИСА. Ну, тоже не плохо...

ВИКА (смотря на здание школы). Школа!

ОЛЬГА. Ну, что – куда?

АЛИСА. Да, всё равно.

ВИКА. А двинем на наше место? Ну, на «наше»!

ОЛЬГА. Два – туда, два – обратно...

АЛИСА. А почему бы и нет.

ВИКА. Купим «чего-нибудь» по дороге!

АЛИСА. Ну, теперь и там уже, наверное, «чего-нибудь» можно купить...

ВИКА. Поехали, Оль! Поехали! (ПАУЗА)

ОЛЬГА. Ну поехали... (Девушки идут к машине, стоящей на дороге.)

АЛИСА (указывая на транзистор). Что это у тебя такое?!

ВИКА. Моднейшая вещь – «Рондо-324». Папино!

ОЛЬГА (смеясь). Вичка!

ДОРОГА. ДЕНЬ.

Ни одной машины. Появляется Ольгино авто: оно глохнет и останавливается.

ВИКА. Сломались?

Ольга смеётся. Вика и Алиса, смотря на неё, тоже смеются.

Ольга берёт телефон: экранчик показывает «Поиск сети».

Машина стоит на небольшой заасфальтированной дороге, пересекающей огромное поле, за которым, где-то вдалеке виден лес. Девушки стоят вокруг неё, протягивая к небу свои телефоны в надежде уловить радиосигнал. Тихо. Раздаётся легкий стрёкот кузнечиков. И кроме девушек, вокруг нет ни одной человеческой души, а кроме Ольгиной - ни одной другой машины.

АЛИСА (посмотрев на часы). Ха, и часы встали!

ОЛЬГА (посмотрев на часы). Да... Странно... (ПАУЗА)

АЛИСА. Но, по-моему, в этом даже что-то есть...

ОЛЬГА. Что?

АЛИСА. Не знаю... После пяти лет наконец-то встретиться с лучшими подружками...

ВИКА (перебивая её). С сестричками!

АЛИСА (улыбаясь). С сестричками... И попасть в такую ситуацию... Это, мне кажется, даже очень романтично... (ПАУЗА) И тихо.

ВИКА. А я не люблю, когда тихо. Это как-то неестественно – как будто что-то сломалось.

ОЛЬГА (тихо). Машина.

ВИКА. Что?

ОЛЬГА. Машина сломалась.

ВИКА (улыбаясь). Ну, да. Да нет, я про другое...

АЛИСА (перебивая её). Так кажется, потому что тишина смущает нас. Мы ведь уже механически всё время что-то говорим, говорим... Мы не умеем иначе выразить свои чувства. Нам даже не приходит в голову подумать о безмолвии, о тишине, о том, что тишина – тоже радость.

ОЛЬГА. Радуйся.

АЛИСА (улыбаясь). Я хочу, чтобы мы вместе радовались.

ОЛЬГА (улыбаясь). Я радуюсь.

ВИКА (сердито). А я – нет. (Смеётся). Да нет, серьёзно – стоило ли тогда пол жизни тратить на изучение языков, чтобы потом безмолвствовать !

АЛИСА. Знаешь, а может быть и не стоило.

ВИКА (улыбаясь). А тогда может быть всё же стоит посмотреть что там сломалось ?

ОЛЬГА (смеясь). Ну, посмотри.

Ольга протянула руку через окно в салон авто - раздался щелчок, и капот машины открылся.

Вика подошла к нему и заглянула во внутрь.

ВИКА. Ну... в принципе, вроде, всё понятно.

Вика закрыла капот.

ЗАРОСШИЙ ЯБЛОНЕВЫЙ САД. ДЕНЬ.

ГОЛОС ВИКИ. Иду туда - не знаю куда, ищу то - не знаю что...

ГОЛОС АЛИСЫ. А что, по-твоему, лучше было у машины остаться?

ГОЛОС ВИКИ. Да, нет...

ГОЛОС ОЛЬГИ. И здесь никого нет.

ГОЛОС ВИКИ. Но где-то ведь что-то должно быть.

ГОЛОС АЛИСЫ (тихо, как бы про себя). Где-то... что-то... кто-то...

Вика подходит к секции уцелевшего забора.

ВИКА (восторженно). У моей бабушки на даче был такой же заборчик... Он и пахнет так же...

ОЛЬГА (смотря на небо). Дождь будет.

ВИКА. ...мхом и сырым деревом...

АЛИСА. «Всё ходит по цепи кругом...» Кру-гом...

ЗАБРОШЕННЫЙ ВОКЗАЛ. ДЕНЬ.

ОЛЬГА. Странно... Я почему-то думала, что, встретившись, мы замучаем друг друга воспоминаниями.

АЛИСА. Тебе так этого не хотелось?

ОЛЬГА. Не знаю... Но я вот и говорю – странно: как будто теперь нам вдруг стало нечего вспоминать.

АЛИСА. Незачем.

ВИКА. Как?

АЛИСА. Просто – незачем вспоминать. Мы ведь и так всё помним.

ОЛЬГА. Ну, тогда я не думала, что нам так быстро станет не о чем говорить...

АЛИСА. А у тебя есть кто-то с кем ты можешь много говорить о чём-то?

ОЛЬГА. Только не надо делать из меня несчастную!

АЛИСА. А ты счастлива?

ОЛЬГА. Да. А ты нет?

АЛИСА. Нет.

ОЛЬГА. Странно.

АЛИСА. Почему?

ОЛЬГА. Ты кажешься счастливой.

АЛИСА. Кажусь. Но никто ведь не знает что у меня внутри. (ПАУЗА) Кстати, никто не знает что и у тебя внутри...

ОЛЬГА (очень серьёзно). Вот именно.(ПАУЗА)

АЛИСА. Скажи, Оль, а зачем ты сегодня ночью позвонила? (ПАУЗА) Всё-таки пять лет... прямой эфир... А?

ОЛЬГА. А тебе никогда не бывает тоскливо?

АЛИСА. Но ты ведь счастлива?.. (ПАУЗА)

ОЛЬГА. Счастлива.

ОПУШКА ЛЕСА. ДЕНЬ. ДОЖДЬ.

Девушки стоят под деревом, которое плохо защищает их от летнего ливня.

ВИКА. ...А когда я ещё училась в Университете, то слушала лекции по зарубежной литературе. Читала их старенькая-старенькая бабушка – «Божественная Медлительность». Я каждый раз смотрела на неё и восхищалась, и завидовала: передо мной был человек, нашедший своё дело, посвятивший ему всю свою жизнь, и даже в глубокой старости находящий в нём смысл своего существования. Рядом с ней, меня буквально охватывал восторг от ощущения полноты жизни. Когда она читала Шекспира, одну из лекций, то вдруг остановилась. Она ничего не забыла, нет! Просто у неё кончились слова. Обычные слова, которыми она уже не могла передать всей глубины своей и шекспировской мысли. И она смотрела на нас и улыбалась. Улыбалась и плакала. От счастья. От счастья за нас у которых ещё всё впереди... Как будто вечность смотрела на ускользающие мгновенья.

АЛИСА. К сожалению, я таких людей никогда не встречала. Надеюсь, что мне просто не повезло.

ВИКА. А мне очень повезло!

АЛИСА. Ты молодец, Вик!

ВИКА. Нет, не молодец. Я люблю слушать радио, смотреть телевизор, ходить в кино, (улыбаясь) мне нравятся футбол и гонки, а ведь всё это так... Всё это не стоит ничего... Я понимаю это и не могу ничего изменить. Не получается.

ОЛЬГА. А ты, случайно, в бога не веришь? (ПАУЗА)

ВИКА. Нет.

ОЛЬГА. Странно... С такими мыслями надо бы... (ПАУЗА)

ВИКА. Надо...

ДОРОГА. ДЕНЬ.

Ни одной машины. Ливень утих и теперь лишь слегка накрапывает.

Девушки уже все мокрые, поэтому идут, не замечая дождя.

ВИКА. «...Нас забудут, забудут наши лица, голоса и сколько нас было...» Помните?!

АЛИСА. «... но страдания наши перейдут в радость для тех, кто будет жить после нас, счастье и мир настанут на земле, и помянут добрым словом и благословят тех, кто живёт теперь...»

ДОРОГА. ДЕНЬ.

Ни одной машины. На обочине стоит Ольгино авто. Дождь прошёл и снова жарко светит солнце.

Ольга смотрит на подруг: Алиса стоит облокотившись на капот автомобиля, Вика возится с транзистором, который никак не хочет работать. Ольга отворачивается – на её глазах слёзы.

Издалека раздаётся шум мотора. Через некоторое время на дороге появляются машина. Она проезжает мимо Ольгиного авто и девушек, провожающих её взглядами, едет дальше и исчезает из поля зрения.

Зашипев, заработал транзистор, Ольгино авто мигнуло фарами, раздался звонок чьего-то телефона...

Синеву неба разрезает белая линия следа пролетающего самолёта.